

"О, и помни, что она все ещё в трауре, поэтому не покупай одежду тех цветов, которые она не может носить. Кроме того, в будущем нам придется покупать больше вегетарианских блюд. Например, нужно больше тофу, а ещё поспрашивай о семьях неподалеку, которые разводят крупный рогатый скот и посмотри, можно ли получить немного молока. Она так юна, но следующие три года ей придется провести в трауре, и, кроме того, она будет приходить сюда на учебу. Ей потребуется больше питания, чтобы справиться со всем этим"

Пэн Мо записал все, что сказал его господин, одно за другим, с широкой улыбкой на лице. Когда Сун И увидел его таким, он нахмурился и спросил: "Почему ты так улыбишься?"

Пэн Мо ответил: "Этот слуга просто счастлив за вас, господин. Похоже, с тех пор, как мадам..." - Пэн Мо сделал паузу: "В любом случае, приятно видеть, что вы наконец восстановили свой дух"

В последнее время Пэн Мо мог только наблюдать за тем, как его господин оставался дома и закрывался в своем кабинете, весь день ничего не делая, кроме чтения и рисования. Хотя с его здоровьем было все хорошо, он всегда казался вялым. Однако после прихода юной мисс Су их двор внезапно стал оживленным и энергичным.

Также было совершенно очевидно, что сам Сун И был гораздо более энергичным, чем раньше. Он больше не тратил все свое время, излучая ауру мужчины на закате своей жизни, размышляя о покойной мадам.

Когда Сун И услышал его ответ, он рассмеялся и сказал: "Раз уж знаешь, пойд и посмотри, не нужна ли ей помощь"

Пэн Мо согласился и быстро вышел из комнаты. Как только он ушел, Сун И медленно достал нефритовый браслет. Браслет был чем-то, что, очевидно, часто держали в руках и к чему часто прикасались, потому что его прежде блестящий зеленый цвет был смазан и поношен.

"Если бы ты узнала, как я вел себя до сих пор, я уверен, что ты посмеялась бы надо мной. На самом деле, боюсь, ты сочувствуешь мне и действительно хочешь преподать мне урок. Эта малышка такая же, как и ты, когда ты была моложе. Её глаза явно заполнены только деньгами, но в то же время в них нет и следа жадности. Просто глядя на неё, я вспоминаю нашу Чжо'эр... знаешь, если наша Чжо'эр уже переродилась, то ей должно быть столько же лет, сколько этой малышке. В любом случае, я думаю, что буду в порядке. Но не уходи слишком далеко вперед меня, просто подожди немного, пока я приду и найду тебя!"

Глаза Сун И были красными, когда он закончил говорить. В конце он снова убрал браслет и встал, чтобы встать в дверном проеме, где он посмотрел на малышку, которая возилась на кухне. Она уже отправила Су Но поиграть во дворе и сейчас отказывалась от предложения Пэн Мо помочь ей.

"Пэн Мо, послушай меня, с моими навыками я могла бы стать шеф-поваром в большом ресторане. Думаю, учитель, должно быть, поел моей стряпни и тут же решил принять меня в ученики. Но это также потому, что то, что ты готовил ранее, было очень плохим, ты так не думаешь? Эй, если во мне пробудится художественный талант и я научусь рисовать и тому подобное, как ты думаешь, смогу ли я в будущем продавать свои картины за 10 или 20 таэлей серебра?"

Даже когда была на кухне и усердно готовила, у неё все ещё было свободное время, чтобы поговорить с Пэн Мо. Но, когда Пэн Мо услышал её вопрос, он смущенно посмотрел в сторону Сун И. Он действительно не смел ответить на этот вопрос.

Сун И строго упрекнул её с порога: "Разве ты не можешь мыслить немного шире? Неужели моя, Сун И, ученица стоит таких ничтожных денег?"

Когда она услышала, что сказал Сун И, Су Тан высунула голову из кухни и спросила: "Учитель, ваши ученики стоят серебра? Сколько серебра они стоят? 10 таэлей?"

Сун И безмолвно указал на неё: "У тебя есть на уме что-нибудь кроме денег?"

Су Тан сказала: "Похоже, и правда можно немного заработать, ах. Учитель, вы не должны говорить этой ученице, насколько она ценна. Боюсь, у меня может возникнуть соблазн продать себя"

"Нелепо", - по тону Су Тан было ясно, что она шутила, поэтому Сун И не мог не улыбнуться, но вскоре пришел в себя и отругал её.

"Те, кто хотят чего-то добиться, все знают, что у них есть только одна жизнь, и эта жизнь очень ценна для каждого из них. Таким образом, их единственная жизнь должна быть честной и решительной. Даже если они в итоге столкнутся с неудачами или не достигнут своих целей, они не должны испытывать ни стыда за свою бездарность, ни угрызений совести за потраченное впустую время. Потому что время, потраченное таким образом, не может быть потрачено впустую"

Пока её учитель отчитывал её, малышка собрала тарелку тертого картофеля и отдала её Пэн Мо, чтобы тот отнес её Сун И. Следующие её слова, которые она произнесла беззаботным тоном, ошеломили Сун И: "Ладно, учитель определенно не слишком беспокоит себя стремлением своих учеников к успеху. В конце концов, если они будут жить такой жизнью, не придется ли ученикам отказаться от слишком многого? Мир нас, смертных, неглубок, люди хотят только хорошей компании, вина, которое можно выпить, и денег, которые можно потратить. Кроме этого, что ещё нужно?" - Су Тан покачала головой.

Сказав это, Су Тан небрежно повернулась и продолжила готовить следующее блюдо. Сун И пристально посмотрел на ученицу, которую он впервые принял по прихоти. Ему было немного трудно представить, что это замечание было сделано 8-летней девочкой.

Было глубокое размышление и какое-то суждение о смысле жизни, но в то же время было полно ясного представления о том, что все несколько отстраненно и свободно.

Кроме того, когда Су Тан сказала, что его не беспокоило стремление его учеников к успеху, он почувствовал, словно эти слова попали ему прямо в сердце. В конце концов, у него был не один ученик, который так сильно хотел чего-то добиться, что в погоне за этой целью пошел по ложному пути.

Казалось, иногда мужчины, прожившие в этом мире несколько десятков лет, не могли видеть вещи так же ясно, как маленькая девочка.

Сун И довольно весело улыбнулся и подумал, что, возможно, на этот раз он, следуя своим прихотям, откопал настоящее сокровище.

Су Тан, конечно, сказала это не случайно. Вчера она серьезно подумала о том, почему Сун И захотел принять её в ученики, но в итоге пришла к выводу, что не могла этого знать. Все, что она могла сказать наверняка, это то, что Сун И не хотел причинить ей вреда.

И, в конце концов, это была эпоха, когда в некоторых случаях отношения между учителем и

его учениками могли превзойти даже отношения между отцом и его сыновьями или дочерьми. Так что, хотя ей не совсем понравилось то, как Сун И попросил её стать его ученицей, раз уж она уже преклонила колени и признала его своим учителем, она была полна решимости уважать его.

Она уже знала, что у Сун И была особенная личность, поэтому хотела заранее сказать ему, что ей будет нелегко изменить свой образ жизни ради другого человека ни сейчас, ни в будущем.

И она также знала, что Сун И был старым лисом, так что вскоре он заметит, что она совсем не была похожа на настоящую восьмилетку. Вместо того, чтобы скрывать это, было бы лучше время от времени намеренно показывать эту свою сторону, а не пытаться каким-то образом вести себя так же прямо, чисто и искренне, как это сделал бы настоящий ребенок.

К полудню Су Тан приготовила много блюд. Там был тертый картофель, суп из рыбных шариков с репой, натертый вручную салат с ломтиками огурцов и основной продукт питания - белый рис.

Когда угощение было готово, Сун И пригласил Су Тан и её брата пообедать вместе с ним, и они поели вместе. После того, как они закончили есть и собрали миски и палочки для еды, Сун И отвел Су Тан в свой кабинет и начал учить её.

Су Тан уже сказала Су Но, что делать, прежде чем они прибыли, поэтому, когда увидел, что происходило, он быстро нашел Пэн Мо и попросил небольшую скамейку. Получив её, он поставил её у двери в кабинет, уселся и стал слушать, что говорили внутри.

Сун И увидел, что малыш сделал и посмотрел на Су Тан. Но Су Тан только покачала головой, словно понятия не имела, почему её брат так делал. Сун И криво покачал головой. На самом деле, было две причины, по которым он принял Су Тан в ученики, несмотря на то, что говорил людям, что больше не будет принимать учеников. Отчасти это было потому, что она была похожа на его жену и напоминала ему его дочь, но также и потому, что она была девушкой.

Зная, что это было уловкой его маленькой ученицы, Сун И просто улыбнулся и открыл первую страницу "Трехсимвольной Классики". Он сказал: "Давай начнем. Ты сказала, что уже немного знаешь о чтении и письме, так что давай посмотрим, как много ты уже знаешь. Напиши мне что-нибудь"

Су Тан взглянула на "Трехсимвольную Классику" перед собой и сказала: "Я не слишком в этом уверена, но попробую"

Затем она взяла кисть, окунула её в чернила и начала писать "1, 2, 3..."

Глядя на почерк Су Тан, Сун И почувствовал, как дернулись уголки его рта. Он видел, как она писала эти символы, но едва мог прочитать написанное. Затем его глаза широко раскрылись, когда он увидел четыре горизонтальные линии, которые Су Тан нарисовала после символа "3".

[п.п. в китайском 1, 2, 3 выглядят как горизонтальные линии ('一', '二', '三'), поэтому она, делая вид, что была ребенком, написала 4 как четыре горизонтальные линии]

"Су Тан, кто научил тебя этому? Что это за иероглиф, который ты нарисовала?" - на лице Сун И было недоверие.

Су Тан подняла взгляд и улыбнулась Сун И: "На самом деле символы для чисел не такие уж сложные. Я могу написать их до сотни!"

Но, прежде чем она закончила говорить, Сун И стукнул линейкой по её костяшкам пальцев: "Разве ты не говорила, что уже знаешь что-то из этого?"

"Учитель, разве вы не думаете, что я хоть немного понимаю? В конце концов, эта ученица такая разумная и умная..." - Су Тан снова стукнули по костяшкам пальцев, прежде чем она даже закончила говорить.

Сун И стиснул зубы. Эта маленькая лисица, что она имела в виду под "немного понимаю", разве она явно не обманывала его?

Человек, который минуту назад мог произнести такие мудрые слова, знает только, как писать один, два и три? Нелепо. Эта маленькая лисица явно знала гораздо больше, но нарочно прикидывалась глупой. Как он мог не заметить этого?

<http://tl.rulate.ru/book/51460/1880355>